

Хотя в глубине души он не хотел признавать этого, но Юнь Цзюэ действительно был одним из немногих, кто поддерживал близкие отношения с Великим Богом Хай Я! Судите сами: ранее Юнь Цзюэ даже выложил фотографию руки Хай Я, и его за это не наказали. Это явно указывало на то, что Юнь Цзюэ занимал особое место в сердце Великого Бога...

Казалось, что выход из чёрного списка уже близок, но, подумав об этом, Гу Си вновь ощутил огромную пропасть, разделявшую его и Великого Бога. Эта пропасть была непреодолимой, и он мог лишь издали наблюдать за тем, что происходило на другой стороне...

К тому же он уже четыре года наблюдал за этим недостижимым цветком. Возможно, из-за недавнего попадания в чёрный список он начал испытывать странное чувство обиды, которое даже сам считал излишне сентиментальным. Более того, администратор Юнь Синь предупредил его, что даже просьба Юнь Цзюэ может не сработать...

И последняя фраза, которую он получил, была наполнена философским смыслом, который даже он, человек с гуманитарным образованием, не смог до конца понять. Что означало: «Не смотри только на внешний шум, возможно, шум исходит из твоего окружения»? Это что, намёк на то, что он слишком шумный и болтливый?

Гу Си поблагодарил и тут же купил десять обещанных аудиоспектаклей на CD, после чего задал несколько вопросов о последней философской фразе. Однако ответа не последовало, и его сообщения пропали в пучине молчания.

Просто чертовски раздражает...

Но Гу Си не особо переживал из-за этих высокомерных слов. В конце концов, у каждого в душе живёт немного средневекового духа, и он понимал, что иногда люди любят пофилософствовать. Конечно, он не стал бы признаваться, что сам иногда мечтал произнести что-то столь же загадочное и глубокомысленное!

Самое главное было в том, что он снова мог вернуться к своей жизни фанатика, который тайно следит за своим кумиром. Это было настоящим облегчением!

Возвращение к привычной жизни стало для него долгожданным событием. Хотя он и испытывал лёгкую грусть, это чувство было больше связано с облегчением. Теперь он мог смотреть на свои прошлые ошибки как на ценные воспоминания, которые останутся с ним навсегда. Быть заблокированным Великим Богом, быть пойманным за написанием эротического рассказа о нём, снова быть заблокированным... и в конце концов обрести обычную, спокойную жизнь. Неплохой финал, правда?

Он поднял голову, и его проницательный взгляд устремился на брата, который избегал смотреть ему в глаза:

— Все хотят повышения и прибавки к зарплате, а ты, брат, предпочитаешь сидеть в своём уголке и заниматься чем-то непонятным.

— Ну, знаешь... Мне просто нравится моя работа в IBM! Я хочу остаться на этой должности, развиваться и вносить свой вклад в общество! Строить китайскую мечту! — Янь Юнь беззаботно рассмеялся, не краснея и не смущаясь.

Неизвестно почему, за те несколько лет, что он провёл за границей, он постоянно думал о младшем брате, беспокоясь, что тот может держать на него обиду за то, что он уехал с матерью без предупреждения. Теперь же, вернувшись на родину и устроившись на работу в компанию брата, он часто видел его, хотя и не на одном этаже. Тот мальчик, который когда-то был ярким и решительным, вырос и стал выше его. Его круглое, детское лицо приобрело чёткие черты, став более мужественным и привлекательным, хоть и слишком холодным.

Янь Юнь чувствовал лёгкую горечь. Он пропустил так много важных моментов в жизни Янь Юя. В его воспоминаниях брат был мягким и нежным ребёнком, а теперь он вырос и стал взрослым мужчиной, в жизнь которого он уже не мог вмешаться...

В детстве Янь Юй часто плакал из-за его шуток и всегда ходил за ним по пятам, как маленький ангелочек. В те времена он был таким милым, с румяными щёчками, чёрными шелковистыми волосами и послушным характером. Время действительно беспощадно... Верните мне того маленького ангела, который всегда просил обнять его и спать вместе!

— Нет! Ты должен переехать ко мне и работать рядом со мной. Без моего контроля ты будешь только лениться. И компания не должна содержать бездельников. — Голос Янь Юя был холодным, как ледяное озеро. В его словах не было ни капли эмоций, он говорил, как робот, выполняя свою работу с точностью, но без души.

— Хм, как будто ты платишь мне огромную зарплату! Не забывай, что несколько дней назад ты урезал мои и так скромные доходы, господин брат!

Янь Юй не смог сдержать улыбки, наблюдая за тем, как Янь Юнь злится. Его взгляд был наполнен теплом, которое, казалось, поглощало всё вокруг:

— Компания может не содержать бездельников, но я могу содержать тебя, брат.

— М-м.

Янь Юнь смотрел на брата с выражением, полным недоумения. Молодой ещё, а уже умеет говорить такие вещи. Он ведь старший, взрослый человек!

В просторном кабинете генерального директора находились только они двое. Помощник Линь, который обычно стоял у двери, давно ушёл, уловив намёк хозяина. Слова Янь Юя ясно дали понять, что повышение и прибавка к зарплате были неизбежны. Янь Юнь знал, что его брат был упрямым, и после этих слов он сдался... Что делать, он всё больше хотел уволиться и найти нового работодателя или, может быть, найти фаната, который бы его содержал.

— Когда ты стал таким придирчивым? Совсем не похож на того милого мальчика, каким был в детстве...

Янь Юнь расслабленно растянулся на диване, как большая ленивая ленивца. Его рубашка задралась, обнажив небольшой участок кожи на животе. Кожа была бледной, без намёка на мышцы, даже немного мягкой. Янь Юй невольно сглотнул, его взгляд задержался на этом участке.

Взглянув на брата, который лежал, как кошка, Янь Юй вздохнул, но его глаза не отрывались от обнажённой кожи. В его тёмных зрачках вспыхнул огонь желания, который тут же погас...

— Это ты, брат, недостаточно зрелый, — сказал Янь Юй, листая документы. — И твои попытки увильнуть от работы слишком очевидны. Ты же прожил в Стране М семь-восемь лет, неужели не можешь говорить по-английски?

— Ха-ха... Просто за этот год в Китае я почти всё забыл. — Янь Юнь посмотрел на зелёное растение в углу, пытаясь найти ещё один способ избежать разговора.

— Это уже решено. Помощник Линь поможет тебе собрать вещи.

Тиран! Тиран! Как этот маленький ангел превратился в такого деспота?! Он стал таким властным, что даже не слушает мнение старшего брата. Всего за несколько лет всё так изменилось...

— Кстати. Отец хочет, чтобы ты на этой неделе приехал домой на семейный ужин. Ты уже больше года отказывался, ссылаясь на то, что ты приёмный сын. Отец сказал, что больше не хочет слышать этот аргумент.

Услышав слово «отец», Янь Юнь замер, молча сел на диване. Если бы можно было, он бы попросил Янь Юя помочь ему снова отказать.

Отец... Давно он не слышал этого слова. Произнося его про себя, он чувствовал, как язык словно застрекает во рту, и это слово кажется чужим и непривычным.

<http://bllate.org/book/15529/1380639>